ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 1(77), 2022

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халлиевич – д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)

АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна – д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)

БЛОХИН Владимир Владимирович – д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

БОЖАНОВ Владимир Александрович – д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)

ВАНКОВСКА Биляна – профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)

ВЕДРИН Оливье – профессор, ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)

ВЕЛИКАЯ Наталия Михайловна – д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)

ГОНЧАРОВ Пётр Константинович – д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)

ГРАЧЁВ Михаил Николаевич – д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)

ДЭМБЭРЭЛ К. – доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)

ДОНАЙ Лукаш – д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)

ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич – д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)

КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна – д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)

КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ – д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

КОВАЛЕНКО Валерий Иванович – д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

КРИВОКАПИЧ Борис – д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович – д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)

МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович – д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

НАЗАРОВА Елена Александровна – д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)

НАЗАРОВ Александр Данилович – д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)

НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна – д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)

НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич – д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)

ОРЛОВ Игорь Борисович – д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)

ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович – д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)

ПЛЯЙС Яков Андреевич – д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)

ПРЯХИН Владимир Федорович – д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)

ПУСЬКО Виталий Станиславович – д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)

РУБАН Лариса Семёновна – д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)

СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович – д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна – д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна – д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)

ШАРКОВ Феликс Изосимович – д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

ЯН ФУЛИНЬ – проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)
Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)
Насимова Г.О. (д.п.н.)
Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

© ООО «Издательство «Наука сегодня», 2022

ISSN 2225–8922

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство «Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176 от 12 августа 2011 г.
Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Включен в каталог Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская, д. 10, корп. 4, цокольный этаж, помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые в журнале подлежат обязательному рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.01.2022
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)
12 выпусков в год и
4 выпуска в год переводной (англ.) версии
Языки: русский, английский
http://voprospolitolog
Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ
Включен в каталог периодических изданий Ульрих
(Ulrich's Periodicals Directory: http://www.ulrichsweb.com)
Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ
Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka
Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарта и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* **http://publicationethics.org**

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: **http://voprospolitolog.ru**

Электронный адрес: **voprospolitolog@yandex.ru**

ISSN 2225-8922 (print)
12 issues a year plus
4 issues a year of the translated (eng.) version
Languages: Russian and English
http://voprospolitolog
Included in the list of peer-reviewed scientific publications
of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation
Included in the Ulrich's Periodicals Directory
Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific
electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka
Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal "Political Science Issues" is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the "Publishing House "Science Today". Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: "History and philosophy of politics," "Political institutions, processes and technologies," "Political regionalism and ethno-politics," "Political culture and ideologies," "Political problems of international relations and globalization."

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. **http://publicationethics.org.**

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: **http://voprospolitolog.ru**

E-mail address: **voprospolitolog@yandex.ru**

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Йозеф Храбина. The Problem of Stability and Durability of Multipolar Structures/Проблема устойчивости и надежности многополярных структур.....10

Добромыслов А.С. Демографические исследования в рамках политической науки.....17

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Чемшит А.А., Стаценко О.С., Чемшит Д.А. О цивилизационной гордости великороссов.....22

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Чимирис Е.С. Использование методики анализа фреймов для изучения доверия: опыт построения исследовательской модели..... 32

Федотова В.А. Идентичность как детерминанта доверия к власти и политической активности на примере российской молодежи.....47

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Зимин В.А. Мигранты на российском рынке труда.....56

Малахов А.А. Борьба с бедностью как этическая проблема и политическая стратегия..... 65

Внук В.К. Сравнительный анализ предвыборных программ парламентских политических партий на выборах в Государственную Думу ФС РФ VIII созыва..... 73

Золотарев Н.А., Попов С.И., Гришин В.О. Миграционные процессы как глобальное социально-политическое явление.....84

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Гончарова И.В. Устойчивое развитие государства и социальные технологии..... 92

Чижевский Я.А. К вопросу о внедрении модели ценностно-ориентированного здравоохранения в России.....111

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Михайленко А.Н., Храмова А.В. Потенциал развития Евразийского экономического союза.....124

Сурма И.В. Североатлантический альянс и угрозы цифровому суверенитету России.....135

Титов В.Б., Макаров А.В. Комплексные подходы России к формированию образовательного пространства в геополитическом измерении.....148

Тушков А.А., Алехина А.П. Этико-философские учения
как паттерн формирования культурной идентичности Китая 157
Бобров А.К. Циклы российско-американских отношений
в постбиполярный период (1991-2021 гг.).....164
Шангараев Р.Н. Перспективы российско-турецких отношений
в контексте строительства канала «Стамбул» и напряженности
в Черноморском регионе.....181
Вафин А.М. Идеология государственного служения в Японии..... 188
Васецова Е.С., Фатхуллина Д.В. «Мягкая сила»
во внешней политике Объединенных Арабских Эмиратов 196
Кичаев П.А., Малик Е.Н. Политическая система Афганистана
в новой архитектуре международных отношений.....201
Осташова Я.В. Инструменты мягкой силы высшего образования
России в контексте сотрудничества с Казахстаном 212
Телегин Д.С. Теоретические основы политики
Соединенных Штатов Америки по сдерживанию
Китайской Народной Республики в Индо-Тихоокеанском регионе.....218
Бозоян Т.Р. Особенности политики АСЕАН
в вопросе трудовой миграции 223
Аржанов И.А. Международно-правовой статус Арктики
как элемент регионального геополитического соперничества..... 230
Власенко К.А. Сравнительный анализ
санкционных политик ЕС и США 237
Гао Дай. Вейбо как инструмент общественного надзора в Китае 244
Финкельзон С.С. Реакция израильских харедим
на борьбу с пандемией COVID-19 в стране.....250
У Яньбинь. Основа геополитической концепции
«Индо-Тихоокеанского региона» 267
Санжиева А.Д. Агентство цифровизации Японии
как актор цифровой трансформации государства..... 273
Басов О.Н. Инструменты внутриэлитной борьбы
за политическую власть и влияние с участием
некоммерческих организаций (на примере современных США)..... 280
Хазели Реза. Международная трудовая миграция
и трансферты мигрантов 294
Баракат Кайс Абдулла Махмуд, Сеифи Мустафа Салеем Мустафа,
Абахра Мушир Ибрагим Хасан. Палестино-израильский конфликт
в контексте внешней политики России..... 301

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Тарасочкина Д.Д., Степанькова Д.С., Зряева Е.С. Дискурс-анализ
в исследовании СМИ на примере прессы
в странах Северо-Восточной Азии..... 307

Баранова Ю.В., Леонова А.А., Фам Тхи Минь Хуен. Проблемы международно-правового регулирования предотвращения загрязнения морской среды в Северной Пацифике 314
Кражан А.С. Актуальность введения антикоррупционного комплаенс-контроля в российский бизнес 321
Дубинин А.А. Терроризм в Сахельском регионе: опыт Франции и новые вызовы 327

НАШИ АВТОРЫ 336

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 345

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 347

DOI 10.35775/PSI.2022.77.1.020
УДК 327.51
П.А. КИЧАЕВ
сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации, Россия, г. Орел
Е.Н. МАЛИК
кандидат политических наук, доцент Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации, Россия, г. Орел
ORCID: 0000-0002-9849-3581

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА АФГАНИСТАНА В НОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Цель статьи состоит в комплексном анализе факторов, которые послужили становлению и развитию движения «Талибан» (1) на территории Афганистана. В работе раскрыты актуальные проблемы смены политического режима в Афганистане. Для проведения исследования были использованы общенаучные и специальные методы научного исследования, такие как исторический, системный и сравнительно-правовой анализ. Посредством интерпретации конкретных исторических аспектов смены политического режима в Афганистане с начала XX в. выявлены идеологические противоречия у этнополитических сил страны. Характеристика структуры высшей власти, созданная талибами в пределах их Исламского эмирата Афганистан, указывает на самый важный ее признак, это теократические основы.

Аргументирован вывод, что трансформация политической системы в Афганистане и власть «Талибана», стали причиной возникновения новых угроз для стран всего Центрально-Азиатского региона. Данная проблема является актуальной в связи тем, что решение афганского вопроса затрагивает национальную безопасность как стран Центральной Азии, так и России. Обосновано, что необходимым условием по завершению процесса национального примирения в Афганистане является создание действительно инклюзивного правительства, адекватно отражающего интересы всех основных этнополитических сил в стране.

Ключевые слова: *международные отношения, политическая власть, политическая система, Афганистан, талибы, радикализм, исламизм, национальная безопасность.*

Обновленное на сегодняшний день радикальное исламистское движение «Талибан» является единственной относительно стабильной политической силой, взявшей под свой контроль Афганистан в августе 2021 года. Нынешнее состояние движения показывает всему миру, что талибы спустя 20 лет пересмотрели многие принципы ведения государственной политики, однако, как и в 1996 году, основными задачами для них остаются получение всеобщего признания и снятие с себя статуса террористической организации. Однако попытки изменения образа нового режима талибов из жестокого и радикального в образ спокойный и умеренный нивелируются, поступающими сообщениями о связях с «Аль-Каидой» и «Исламским государством», притеснении представителей других национальностей.

Если посмотреть основные предпосылки укрепления группировки «Талибан» на территории Афганистана, то здесь необходимо указать на ряд факторов. После окончания холодной войны стали активно развиваться проекты США по укреплению своей энергетической безопасности. В 1993-1994 годах американская нефтяная компания UNOCAL разрабатывает проект строительства трубопровода Туркмения-Афганистан-Пакистан, который должен был пойти в обход России и Ирана. Также «трансафаганский трубопровод смог бы дать Пакистану преимущество в борьбе с Индией» [7. С. 5]. Приход американской компании в Афганистан позволил бы Белому дому продвигать свои интересы в постсоветских республиках.

Проблема осуществления данной стратегии состояла в том, что большая часть трубопровода пролегала через взбудораженный клановыми междоусобицами Афганистан. С 1994 года начала действовать на территории Афганистана и за несколько лет смогла взять власть в стране. Такой исход обусловлен несколькими причинами.

Во-первых, социальный фактор сыграл большую роль в борьбе движения за власть. Мирное население Афганистана, устав от непрекращающейся войны, позитивно воспринимало то, что талибы выступали за восстановление стабильности государства, не вступали в коррупционные схемы и не шли на компромисс с местными элитами. Симпатии населения Афганистана к талибам объясняются тем, что на большей части страны укоренился режим, активно поддерживающий радикальные течения ислама, а афганцы сами стали частью структуры различных кланов, в том числе, отрядов «Талибана». Этому предшествовали события Саурской революции 1978 года, когда поток афганских беженцев, хлынувший из страны, стал использоваться разведкой Пакистана и ЦРУ против СССР [4. С. 58-63]. Помимо тренировочных баз, где готовились пополнения для отрядов моджахедов, создавалось множество медресе, в которые шли учиться дети беженцев. В качестве преподавателей туда приглашались проповедники радикальных идей ислама. В результате за два десятилетия удалось создать поколение, воспитанное в духе джихада, которое мечтало вернуться на родину и установить там исламские порядки.

Во-вторых, в соответствии с сообщениями разведывательных управлений стран Европы и властей Турции, ЦРУ совместно с разведкой Пакистана оказывало помощь «Талибану». На тренировочных базах, расположенных в Пакистане, американские инструкторы готовили добровольцев для движения талибов, осуществлялись поставки военного снаряжения под видом гуманитарной помощи. После того как Вашингтон увидел первые положительные результаты и понял, что «Талибан» действительно является силой, которая сможет объединить Афганистан, навести порядок и послужить проводником американских интересов, начали налаживаться дипломатические отношения. Это объясняет причины, по которым Белый дом активно пошел на сближение с Пакистаном и сглаживал существующие противоречия, так как для США он являлся опорой для успешной реализации проекта трубопровода.

В-третьих, к 1994 году моджахеды разделились на группы соответственно этническому составу страны, из которых сформировался ряд группировок. Наиболее крупной из них являлся «Северный альянс», который преимущественно состоял из таджиков, узбеков и хазарейцев. На юге страны располагались преимущественно пуштуны, многие из которых вскоре пополнили ряды «Талибана». Талибы в период формирования не представляли собой серьезных соперников, кроме того, они не обладали широкой известностью, поэтому полевые командиры моджахедов возможно не придали значения факту появления нового политического и военного конкурента в лице талибов, продолжив межклановую борьбу [15].

27 сентября 1996 года воспользовавшись расколом среди моджахедов талибы захватили власть в Афганистане, провозгласив создание Исламского Эмирата Афганистан. Идеология движения основывалась на одном из направлений радикального ислама, называвшееся «ашаризм», а также на строгом следовании законам шариата. «Возглавив государство, талибы ввели смертную казнь, упразднили право женщин на образование и профессиональную деятельность, запретили телевидение, музыку, изобразительное искусство, европейскую одежду и многое другое, при них стали нередки случаи несоблюдения законов, в том числе самосуда» [2. С. 107]. Мужчин обязали носить бороду, а женщин полностью закрывать тело в общественных местах и не появляться там без сопровождения мужа или родственников. В ходе своего правления талибы казнили бывшего президента Афганистана Мухаммеда Наджибуллу. Все это привело к тому, что Исламский Эмират Афганистан не был признан никем, кроме Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и Пакистана. Перед новым афганским правительством возникла задача – получить мировое признание. Для ее решения была необходима поддержка ООН, которую Вашингтон мог предоставить. После захвата Кабула талибами США начали масштабную поддержку талибов в ООН.

В 1996 году руководством Эмирата было предоставлено убежище лидеру террористической группировки «Аль-Каида» Усаме бен Ладену. Фактически для Афганистана бен Ладен стал вторым по величине источником дохода, так как он был одной из центральных фигур радикального ислама и собирал грамотные пожертвования от различных бизнесменов Ближневосточных монархий. Первым все также оставался наркотрафик [6]. Однако невзирая на террористическую деятельность Усаме бен Ладена в Афганистане, американский истеблишмент видел высокие перспективы сотрудничества с талибами. Представители Госдепартамента США провели несколько встреч с членами «Талибана», которые приглашались в США компанией UNOCAL. Тем не менее талибы не спешили принимать решения по строительству трубопровода, так как конкурирующие компании предлагали сотрудничество на более выгодных условиях. Поэтому, устраняя раздражители из двусторонних отношений, американское руководство игнорировало проблемы терроризма и присутствия Усамы бен Ладена в Афганистане в угоду своим экономическим интересам [11. С. 39]. К тому времени Афганистан превратился в тренировочную базу и убежище для исламских экстремистов со всего мира.

С 1998 года стратегия США по решению афганского вопроса начала сводиться исключительно к силовой. Этому послужило то, что талибы отказались выдать лидера группировки «Аль-Каида» Усаму бен Ладена. Между Вашингтоном и Кабулом не было достигнуто соглашения по вопросу Трансафганского проекта, так как талибы нашли более предпочтительным проект аргентинской компании Bridas. После этого компания UNOCAL заявила о свертывании проекта и выводе своего персонала из страны.

Теракты 11 сентября 2001 года, организованные группировкой «Аль-Каида», стали поводом для американских политиков реализовать силовой вариант решения афганской стратегии. 7 октября 2001 года Соединенными Штатами и партнерами по НАТО была начата операция «Несокрушимая свобода». После падения режима талибов при поддержке коалиции НАТО была образована Исламская Республика Афганистан. Позднее в Афганистане была принята новая конституция и проведены президентские выборы. Победу на них одержал Хамид Карзай, который ранее являлся консультантом нефтяной компании UNOCAL [10].

Фактически, США добились свержения режима талибов и закрепились в Афганистане, создав крупную сеть военных баз и утвердив проамериканское правительство. Однако Вашингтон не имел долгосрочной стратегии, которая ориентировалась на нормализацию ситуации в стране, что значительно усложнило ведение кампании в дальнейшем. Это подтверждают события 2003 года, когда США вторглись в Ирак. Военная кампания НАТО в Афганистане ушла на второй план.

Несмотря на победу НАТО, «Талибан» не был полностью уничтожен. Он смог перегруппироваться на территории Пакистана при поддержке

местного населения и начать партизанскую войну. В 2005 году становится известно, что межведомственная разведка Пакистана создала сеть тренировочных лагерей для боевиков «Талибана», а также вела переговоры с другими террористическими организациями. Следующей весьма серьезной проблемой являлась слабость местных органов власти. Талибы стремились подорвать доверие к официальной власти у местного населения, показывая их неспособность обеспечить безопасность государства. Об этом говорит возрастающее с каждым годом количество терактов. Согласно данным Global Terrorism Database, «количество терактов в 2001-2019 гг. выросло более чем в 4 раза (с 1980 до 8500 случаев)» [14].

В 2014 году Вашингтон сообщил о завершении боевой операции «Несокрушимая свобода» и планах вывести войска из Афганистана. Начались переговоры с талибами о перемирии. 29 сентября президентом страны становится Ашраф Гани. Вскоре он обратился к Вашингтону с просьбой замедлить, продолжающийся вывод иностранной коалиции. Талибы начали расширять свою деятельность в регионе. При этом Пакистан, несмотря на сотрудничество с Америкой, не отказался от поддержки талибов. Более того, Исламабад предотвращал любые попытки ведения переговоров США с «Талибаном», удерживая контроль над его руководством, а также свое влияние на Афганистан.

В 2020 году США и «Талибан» заключили Дохийское соглашение, которое предусматривало вывод иностранных войск, запрет деятельности «Аль-Каиды» на подконтрольных талибам территориях, а также начало переговоров между «Талибаном» и официальным афганским правительством. В соответствии с соглашением руководство Америки продолжило вывод своих войск.

В 2020 г. США и «Талибан» заключили соглашение: США должны вывести войска, а талибы – не использовать Афганистан для подрыва безопасности в Америке. Весной 2021 года президент США Джозеф Байден объявил, что с 1 мая по 1 сентября 2021 года армия США будет выведена из Афганистана в полном составе. Столица страны Кабул перешла в режим усиленной безопасности в ожидании реакции талибов на решение США вывести войска из Афганистана. На фоне этого боевики движения «Талибан» начали боевые действия против афганских правительственных сил. Не оказав сопротивления, президент Афганистана Ашраф Гани ушел в отставку и бежал из страны. 15 августа 2021 года «Талибан» заявил о полном контроле территории Афганистана и о возрождении Исламского Эмирата Афганистан.

31 августа 2021 армия США покинула Афганистан. Дипведомство США и ряда стран ЕС начали срочную эвакуацию сотрудников своих посольств в Афганистане в силу нарастающей угрозы их жизни.

Стоит сказать, что за годы присутствия войск НАТО в Афганистане Пакистан, сохранив свои претензии на доминирование в регионе, смог

укрепить контроль над «Талибаном». За время нахождения на территории Пакистана талибы тесно влились в структуру пакистанских вооруженных сил, потеряв самостоятельность в принятии политических решений. Поскольку без согласия Исламабада талибам запрещалось вести переговоры с кем-либо. Это достигалось особыми мерами, которые заключались в смещении некоторых лидеров «Талибана» с ключевых должностей. Так, например, в 2010 году спецслужбами Пакистана при взаимодействии с США был осуществлен захват нескольких влиятельных членов движения, одним из которых являлся Абдул Гани Барадар. В случае с талибами, зависимость не означает слабость, потому что та поддержка, которая предоставлялась Пакистаном, Исламской Республикой с 2001 по 2021 год значительно повысила уровень подготовки и качество обеспечения членов движения. Это подтверждается тем, что в сентябре 2021 вооруженные силы Пакистана открыто оказывали поддержку талибам при штурме Панджшерского ущелья, удерживаемого членами группировки «Фронт национального сопротивления» (ФНС), созданной по инициативе бывшего вице-президента Афганистана Амруллы Салеха, объявившего себя законным главой государства после бегства Ашрафа Гани, и Ахмадом Масудом в провинции Панджшер. Принимая во внимание то, что Пакистан имеет такое влияние на «Талибан», можно не сомневаться в том, что все политические шаги нового правительства будут производиться с оглядкой на Исламабад.

Группировка «Талибан» снова взяла власть в свои руки, теперь она представляет собой организованное военно-политическое движение, в отличие от 2001 года, когда группировка была разобщена.

«Талибан», придя к власти, существенно изменил свою риторику по различным вопросам. Теперь талибы стали убеждать сограждан и все мировое сообщество в том, что бывшие полицейские, военные и другие сотрудники государственных структур режима, поддерживаемого коалицией НАТО, не будут преследоваться; жизнь граждан и их имущество будут в безопасности; права женщин будут защищены, в рамках шариата им будет позволено вести активный образ жизни, а также входить в состав правительства, работать в СМИ; не будет допущена деятельность «Аль-Каиды» и «Исламского государства»; правительство станет инклюзивным; производство наркотиков в стране будет ликвидировано; смертная казнь будет применяться по решению суда. Подобные шаги обусловлены тем, что движению снова необходимо всеобщее признание для осуществления стабильного управления государством. Однако многие обещания талибов с каждым днем опровергаются данными контролирующих органов, специалистов по вопросам Афганистана и сообщениями крупных новостных агентств.

Как высказываются эксперты, «современные талибы дистанцируются от своих предшественников из 1990-х, которые установили в Афганистане одну из самых мрачных диктатур в истории XX в.» [2. С. 107]. Группировка

под началом новых лидеров Хайбатуллы Ахундзады и Абдула Гани Барадара позиционирует себя уже как более умеренную силу. В основе формирования временного правительства в сентябре 2020 года была взята иранская форма правления, где верховный руководитель определяет направление развития страны, внешнюю и внутреннюю политику. Наряду с ним действуют однопалатный парламент – меджлис и совет стражей, который имеет исключительное право вносить поправки в конституцию и утверждать кандидатуры на высшие государственные посты.

Несмотря на некоторую согласованность в организационном плане, движение талибов не является монолитом. В настоящее время организация базируется на двух наиболее значимых группировках: боевой (радикальной) и политической (умеренной). Между ними существуют принципиальные разногласия, послужившие причиной промедлений в утверждении нового состава правительства. Одним из таких противоречий выступают разногласия среди лидеров движения о том, какое крыло должно возглавить Афганистан. Члены боевого крыла утверждают, что «управлять Афганистаном должны те, кто были на полях сражений, а не те, кто отсиживался в шикарных отелях в Дохе» [13]. Данные разногласия являются главным политическим противоречием, которое, вероятнее всего, в дальнейшем будет сопровождаться конфликтами на фоне раздела ресурсов в стране и мест в правительстве. Исходя из этого, политическое и военное руководство талибов в ближайшем будущем будет строится на принципе доминирования представителей пуштунской национальности, исключая принципы инклюзивности.

Наиболее остро перед новой властью стоят гуманитарный и экономический кризисы. С самого начала захвата власти в Афганистане международное сообщество выражала беспокойство о том, что возможны нарушения прав человека режимом «Талибана». Через несколько дней после того, как талибы вновь пришли к власти, США заморозили финансовые резервы правительства Афганистана, хранящихся на банковских счетах США величиной около 9,5 миллиардов долларов. По данным ООН, «Афганистан ожидает гуманитарный кризис к середине 2022 года. С апреля 2021 года на 37% увеличилось число людей, испытывающих нехватку продовольствия, при этом за чертой бедности находятся более 18 миллионов афганцев, то есть половина населения страны» [3].

Вместе с тем складывается еще одна кризисная ситуация, в результате которой в Афганистане снова может вспыхнуть гражданская война. Это вызвано тем, что «Талибан» пока не в состоянии осуществлять полный контроль над территорией страны и его нахождение у власти трудно назвать устойчивым.

На территории Афганистана присутствуют сторонники группировки «Фронт национального сопротивления» (ФНС). Организация потерпела поражение в боях за Панджшерское ущелье, однако все еще продолжает вести

борьбу против талибов, призывая мировое сообщество официально не признавать «Талибан». В середине октября 2021 года стало известно о создании группировки «Неизвестные солдаты Хазарестана» (НСХ), члены которой готовы вести борьбу как против «Талибана», так и против «Исламского государства» везде, где проживают хазарейцы с целью их защиты. Причиной возникновения НСХ стало притеснение новой властью одного из крупнейших этносов Афганистана.

Кроме деятельности ФНС и НСХ, на территории Афганистана продолжает расширять свое влияние «Исламское государство Хорасан».

Стоит обратить внимание на тот факт, что несмотря на то, что афганская ячейка «ИГ» и «Талибан» в международном сообществе признаны террористическими, в реальности они враждуют за влияние внутри джихадистского движения. «Богословы из движения «Талибан» выступают против законности существования «Исламского государства Хорасан» и его идеологии, и назвали борьбу с этой организацией оправданной, так как она затрагивает религиозные взгляды» [5]. «Халифат Хорасан», организация в большей степени, чем другие, нацелена на проведение террористических актов. По заявлению главы миссии ООН в Афганистане Деборы Лайонс «ИГ» присутствует почти во всех провинциях Афганистана и активизировало террористическую деятельность. «На конец 2021 года количество нападений выросло до 334» [9]. Согласно данным российских аналитиков, численность афганской ячейки «ИГ» составляет от 1000 до 2200 боевиков [8. С. 227]. Таким образом, мы можем говорить о том, что «Талибан» начал утрачивать свой антитеррористический потенциал, что может привести к усилению влияния международных террористических формирований в данном регионе.

Большинство стран осторожно воспринимают новую власть в Афганистане, и напрямую заявляют, что готовы рассмотреть сотрудничество и будущий диалог между сторонами. При отсутствии необходимых действий со стороны международного сообщества, перечисленные проблемы в совокупности однозначно приведут к еще большему обострению ситуации. «Реализация талибами «проекта по объединению Центрально-азиатского региона под знаменем радикального ислама» [1. С. 114], терроризм, экономический спад, приближающаяся гуманитарная катастрофа, назревающий новый гражданский конфликт являются вполне реальными угрозами не только для Афганистана, но и для Центральной Азии.

Сегодня преимущество в решении афганского вопроса принадлежит Российской Федерации. Правительство США после вывода войск из Афганистана потеряло рычаги влияния на сложившуюся обстановку. Так, 20 октября 2021 года в Москве состоялось третье заседание «Московского формата» по Афганистану с участием представителей России, Китая, Пакистана, Ирана, Индии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, делегации талибов без участия американских государствен-

ных чиновников. На переговорах афганские власти обсудили перспективы развития военно-политической ситуации в Афганистане, предоставление экономической и политической поддержки, а также признание страны на международном уровне. В ходе заседания была отмечена готовность «Талибана» согласовывать усилия по восстановлению страны. Важность создания инклюзивного афганского правительства, отражающего интересы всех этнополитических сил в стране, была подчеркнута как ключевой шаг в продвижении национального примирения между афганцами.

В сущности, данные встречи оказывают стимулирующее воздействие на движение талибов, чтобы впоследствии оно смогло занять свое место среди региональных государств. Если мировое сообщество поймет, что правительство талибов готово выполнять свои обещания, то вполне возможно, что вслед за этим пойдет размораживание активов ЦБ Афганистана, получение более широкой гуманитарной помощи и экономической помощи. Переговоры в рамках «Московского формата» дают возможность спрогнозировать, не только как будет реагировать новое афганское правительство, но и как следует действовать международному сообществу в ответ на политические шаги «Талибана».

Безусловно, что события в Афганистане меняют архитектуру международных отношений усиливают напряженность на таджикско-афганской границе, и непосредственно затрагивают национальную безопасность РФ, и т.д. «Смена власти в Афганистане стала серьезным испытанием для ШОС с точки зрения обеспечения ключевых задач безопасности» [12. С. 133].

МИД РФ занимает однозначную позицию, согласно которой процесс международного признания нового правительства Афганистана последует после выполнения политических преобразований, анонсированных талибами. В свою очередь, МИД России координирует свои действия с важными региональными игроками: Китаем, Ираном, Пакистаном и Индией.

Наш анализ показал, что Исламский эмират Афганистан, который существовал в 1996-2001 гг., с точки зрения талибов, не прекращал своего существования, а находился под воздействием внешней агрессии на протяжении последних 20 лет.

Причины возникновения радикального исламистского движения «Талибан» и возможные последствия трансформации политической системы страны, указывают на необходимость решения афганского вопроса как на региональном, так и на глобальном уровнях.

Трансформация политического режима обуславливает решение весьма непростых задач для политических лидеров Афганистана: во-первых, сформировать национальное правительство в стране, включив в него представителей всех этнополитических сил; во-вторых, разработать действенные механизмы управления современными финансами и экономикой; в-третьих, в сжатые сроки выработать доктрину безопасности и основные направления внешней политики и т.д.

Однако учитывая, рассмотренные выше обстоятельства, представляется, что «Талибан» не сможет в ближайшие годы осуществить требуемые международным сообществом политические преобразования, благодаря которым процесс признания вновь провозглашенного Исламского Эмирата Афганистан смог бы завершиться. При этом многие политические шаги со стороны талибов создают напряженность на границах с соседями, что мешает возникновению доверительных отношений к «Талибану» среди стран Центрально-Азиатского региона.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) «Талибан» – Запрещенная в России террористическая организация, ее деятельность запрещена на территории страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Арчаков М.К.* Движение «Талибан» и Накшбандийский тарикат: новые угрозы для центральной Азии // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 7. № 4 (28).

2. *Бирюков С.В., Пономаренко Б.Т.* Эволюция радикального исламистского движения «Талибан»: от основания до наших дней // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 12 (150).

3. *Демьяненко Власта.* Афганистан: экономика кризиса // ECONS. ONLINE // https://econs.online/articles/ekonomika/afganistan-ekonomika-krizisa.

4. *Коргун В.Г.* Ислам и государственная власть в Афганистане. М., 2018.

5. *Кортунов А.* Решение проблемы Афганистана: необходимые условия и международные последствия // Аналитический доклад РСМД. 2021. № 10 // https://russiancouncil.ru/activity/publications/reshenie-problemy-afganistana-neobkhodimye-usloviya-i.

6. *Кристина Рудич.* Рэкет и наркотики. Какой будет экономика Афганистана при талибах и чего ждать России // Secretmag // https://secretmag.ru/news/reket-i-narkotiki-kakoi-budet-ekonomika.

7. *Лалетин Ю.П.* Трансафганский газопровод как фактор интеграции Афганистана в большую Восточную Азию: сравнительный анализ аргументов // PRO ET CONTRA. Сравнительная политика. 2010. № 23.

8. *Моисеев С.В.* «Талибан» и «Халифат Хорасан»: террористические группировки в современном Афганистане // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-1.

9. ООН предлагает наладить диалог с де-факто властями Афганистана. 17 ноября 2021 // Новости ООН // https://news.un.org/ru/story/2021/11/1414062.

10. *Пластун В. Наджибулла.* Афганистан в тисках геополитики. М., 2018.

11. *Шафак М.* Перспективы Афганистана в связи с соглашением правительства США и движения Талибан // Вестник Бишкекского государственного университета. 2021. № 1 (55).

12. *Шедий М.В., Малик Е.Н.* Международный терроризм в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11. № 3.

13. Afghanistan: Taliban leaders in bust-up at presidential palace, sources say. 1 September 2021 // BBC News // https://www.bbc.com/news/world-asia-58560923.

14. Global Terrorism Database (GTD). University of Maryland. Version 2019 // National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism (START) // https://www.start.umd.edu/gtd/.

15. *Labeviere R.* Dollars for Terror: The United States and Islam.

P.A. KICHAEV
Employee, the Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation, Orel, Russia
E.N. MALIK
Candidate of political sciences, associate professor, the Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation, Orel, Russia

AFGHANISTAN'S POLITICAL SYSTEM IN THE NEW ARCHITECTURE OF INTERNATIONAL RELATIONS

The purpose of the article is a comprehensive analysis of the factors that served the formation and development of the Taliban movement in Afghanistan. The work reveals topical problems of political regime change in Afghanistan. General scientific and special methods of scientific research, such as historical, systemic and comparative legal analysis, were used to conduct the study. By interpreting the specific historical aspects of the change of the political regime in Afghanistan since the beginning of the XX century. revealed ideological contradictions among the ethnopolitical forces of the country. The characterization of the structure of supreme power created by the Taliban within their Islamic Emirate of Afghanistan points to its most important sign, the theocratic foundations.

The conclusion is argued that the transformation of the political system in Afghanistan and the power of the Taliban caused new threats to the countries of the entire Central Asian region. This problem is urgent due to the fact that the solution of the Afghan issue affects the national security of both the countries of Central Asia and Russia. It is justified that the establishment of a truly inclusive Government that adequately reflects the interests of all the main ethnic and political forces in the country is a prerequisite for the completion of the process of national reconciliation in Afghanistan.

Key words: *international relations, political power, political system, Afghanistan, Taliban, radicalism, Islamism, national security.*